

УДК 340.5

UDC 340.5

12.00.08 Юридические науки

Legal sciences

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КРИМИНАЛЬНОМУ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ И БОРЬБА С
«ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ» (ОТМЫВАНИЕМ)
ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В СОВЕТСКОЙ
РОССИИ И СССР (1918-1936 г.г.)****COUNTERING CRIMINAL BUSINESS AND
“LEGALIZATION” (LAUNDERING) OF
CRIMINAL INCOME IN THE SOVIET RUSSIA
AND THE USSR (1918-1936)**

Карлеба Владимир Александрович
Доцент кафедры уголовного процесса
Кандидат исторических наук, доцент, Заслуженный
юрист Российской Федерации
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Karleba Vladimir Aleksandrovich
Associate professor of criminal procedure
Candidate of historical sciences, associate professor,
Honored lawyer of the Russian Federation
*Kuban state agricultural university,
Krasnodar, Russia*

В статье анализируется состояние борьбы правоохранительных органов Советской России и СССР с попытками внедрения в экономику страны криминальных доходов и использование их для ее дестабилизации народного хозяйства, а также преступной деятельности. В работе раскрывается сущность криминального капитала и степень его опасности для государства и общества. Автор полагает, что современные кризисные проявления в государственном и политическом устройстве во многом обусловлены именно криминогенной составляющей в общественном развитии страны, которая позволяет оценивать ее как криминальную революцию в России середины 90-х годов XX века. Преступность всегда представляла серьезную проблему для общества, однако только в отдельных странах ее уровень достигал такого предела, когда становился угрозой национальной безопасности. Этому способствуют, прежде всего, бездействие общества и государства, которые позволяют преступности проникнуть во все общественные и государственные институты, вызвать политический и экономический хаос. По понятным причинам, подобное положение дел в обществе приводит к распаду государства на более мелкие государственные образования, введение внешнего управления, утрате государством своего суверенитета, аннексии его территории более мощными государствами

In the article, we analyze the measures that the law-enforcement authorities of the Soviet Russia and the USSR undertook against the process of bringing the criminal income into the economy of the country and using it for the destabilization of the economy and supporting criminal activities. This work reveals the true essence of criminal funds and the degree of its danger to the state and society. The author suggests that the present-day crisis in the state and political order is, largely, related to the criminogenic component of the country development, i.e. the criminal revolution in Russia in the mid 90-s of the XX century. The criminality has always been a serious problem for the society, but only in some countries it reached the level when it became a threat to national security. The factor contributing to such situation is, in the first place, the lack of action on the part of the society and the state. This allows the criminality to penetrate in all social and public institutes and create the political and economic chaos. For obvious reasons, such social context results in the dissolution of the state and the formation of smaller state structures, the introduction of external control, the loss of sovereignty and the annexation of its territories by more powerful states

Ключевые слова: РОССИЯ, СССР,
КРИМИНАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО,
КРИМИНАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ, ЛЕГАЛИЗАЦИЯ,
ОТМЫВАНИЕ, СПЕКУЛЯЦИЯ,
ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ,
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ
КОНТРОЛЬ

Keywords: RUSSIA, USSR, CRIMINAL BUSINESS,
CRIMINAL INCOMES, LEGALIZATION,
LAUNDERING, SPECULATION, ORGANIZED
CRIME, STATE AND FINANCIAL CONTROL

Doi: 10.21515/1990-4665-129-072

В октябре 1917 года революция утвердила диктатуру пролетариата. Создание новой советской правоохранительной системы проходило очень болезненно и сопровождалось саботажем буржуазных чиновников, вредительством, разгулом преступности и накоплением преступного капитала, для последующей его легализации.

Борьба с уголовной преступностью становилась в один ряд с борьбой против сил контрреволюции. В г. Москве в начале 1918 года при проведении ряда операций были арестованы и частично уничтожены участники анархо-бандитских группировок¹, в которых состояло более 400 человек.

Особо дерзко действовали банды анархистов в Петрограде. Одной из самых крупных акций проведенной анархистами был погром столичного ломбарда, откуда ими было похищено около 700 тыс. руб.²

В марте 1918 года ВЧК и милицией была раскрыта крупная кража из ризницы Патриаршего дворца Московского кремля. Воры похитили огромное количество изумрудов, алмазов, сапфиров, Евангелие 1648 года в золотом окладе с крупными бриллиантами, Евангелие XII века, золотой, оклад которого был осыпан тысячами драгоценных камней. Похищенное изъяли у Константина Полежаева и его сообщников.³

Одновременно велась бескомпромиссная борьба со спекуляцией. Петроградский Военно-революционный комитет 5 ноября 1917 года отдал распоряжение «задерживать все продукты, привозимые контрабандой в целях спекуляции»,⁴ а 10 ноября 1917 года постановил: «Хищники, мародеры, спекулянты объявляются врагами народа. ...В преследовании

¹ В г. Москве они захватили 25 особняков и устроили в них свои притоны. Почти ежедневно анархистские банды совершали убийства, грабежи, разбойные нападения и другие преступления. В передовой статье «Красная газета» от 15 апреля 1918 года писала: «Если под флагом анархистов собирается банда

уголовников и грабителей, если в занятых ими особняках находят массу награбленного золота и драгоценностей, если эти банды убивают на улицах безоружных людей – это не идейные группы, а банды разбойников, с которыми нужно бороться.

² Красная звезда. – 1918. – 25 февраля.

³ ГАМО. – Ф. 66. – Оп. 12. – Д. 393. – Л.36.

⁴ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917-1921 г.г. – М., ГОД??? – С.35.

спекулянтов и мародеров Военный революционный комитет будет беспощаден.»⁵ Для усиления борьбы с этим явлением 22 июля 1918 года Совет Народных Комиссаров издал декрет «О борьбе со спекуляцией»⁶, который устанавливал меры наказания для виновных в сбыте, скупке или хранении с целью сбыта в виде промысла продуктов питания, монополизированных республикой, а так же нормированных продуктов питания по ценам выше твердых.

Выполнение этих решений было возложено на органы ВЧК и милицию.⁷ В период с декабря 1917 г. по март 1918 г. железнодорожной милицией Западной Сибири и Урала было реквизировано у спекулянтов продовольственных продуктов на 2 млн. 600 тыс. руб. в твердых ценах, 4346 пудов масла, более 1500 пудов колбасы и ветчины, около 224 пудов муки, 414 пудов сахара, 75 тыс. метров мануфактуры, 4 вагона кожи.⁸ В период с марта по август 1919 г Петроградская губернская ЧК арестовала за спекуляцию 779 чел.⁹, с июня по декабрь 1919 г. задержала 1771 чел.¹⁰, в 1920 г. ею было привлечено к уголовной ответственности за спекуляцию 10978 чел.¹¹

4-5 февраля 1919 г. в г. Вильно при обысках в квартирах было обнаружено большое количество мануфактуры, золотых изделий, крупные запасы продовольствия.¹² В январе 1920 года на ст. Пенза была задержана группа спекулянтов, которая переправляла в вагонах продовольственные грузы в Москву. Общая стоимость предметов спекуляции составила 5 млн.

⁵ Там же. С. – 54-55.

⁶ СУ РСФСР. – 1918. – № 54. – ст. 605.

⁷ По данным В.И. Мусаева в Петроградской губернской ЧК до половины уголовных дел, находившихся в ее производстве в 1918-1921 г.г., были дела о спекуляции. См.: Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. – СПб., 2001. – С. 138.

⁸ Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922). / Под ред. И.Р. Алексеева. – Омск, 1967. – С. 96-110.

⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб.) – Ф. 142. – Оп. 3. – Д. 16 – Л. 36-38, 40, 42-45, 47.

¹⁰ ЦГА СПб. – Ф. 143. – Оп. 2. – Д. 245. – Л. 16.

¹¹ ЦГА СПб. – Ф. 143. – Оп. 2. – Д. 246. – Л. 27.

¹² Коммунист Вильно. 7 февраля 1919 г.

руб.¹³ Только за февраль 1920 г. работниками железнодорожной милиции на территории 41 губернии РСФСР было задержано более 11 тыс. спекулянтов-мешочников.¹⁴

Основными местами сбыта предметов, добытых преступным путем, являлись рынки. В протоколе заседания исполкома Василеостровского районного совета Петрограда отмечалось: «... Андреевский рынок является излюбленным местом дезертиров, так как облавы, ввиду его устройства, очень трудно проводить. Воры и налетчики находят здесь легкий сбыт краденому, что играет немалую роль в поощрении грабежей».¹⁵ В апреле 1920 г. исполком Василеостровского совета Петрограда принял решение о закрытии всех рынков в районе и 4 мая был ликвидирован и Андреевский рынок.¹⁶ В июле этого же года были опечатаны и закрыты 2556 частных магазинов и ларьков. Вместо них в каждом районе были организованы государственные магазины по распределению предметов первой необходимости по твердым ценам¹⁷. Однако черный рынок не был уничтожен. Спекуляция теперь проходила около рынков, в домах, организациях. К концу 1920 г. прилавки государственных магазинов опустели и уличная торговля, несмотря на запреты и облавы, стала отвоевывать позиции шаг за шагом. Совершенно очевидно, что в этих социально-экономических условиях процесс легализации преступных доходов полностью вышел из-под контроля государства. Поэтому центральной властью предписывалось «немедленно принять самые энергичные меры к изловлению наибольшего количества упомянутых преступников».¹⁸

¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 393. – Оп. 4. – Д. 39. – Л. 19.

¹⁴ ГАРФ. – Ф. 393. – Оп. 23. – Д. 46. – Л. 4.

¹⁵ ЦГА СПб. – Ф. 47. – Оп. 1. – Д. 144. – Л. 6.

¹⁶ ЦГА СПб. – Ф. 47. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 9, 14.

¹⁷ Петроградская правда. – 1920. – 1 августа.

¹⁸ ГАРФ. – Ф. 393. – Оп. 23 – Д. 7. – Л. 50.

Представляют интерес данные о преступности в 1919 -1920 г.г. обобщенные Центроросыском: зарегистрировано преступлений в 1919 г. (38 губерний) – 59517, а в 1920 г.(41 губерния) – 322806.¹⁹ Грабежи и разбои соответственно (38 губерний) - 2816 и 7319.²⁰ Среднемесячный уровень раскрываемости преступлений в г. Москве в 1918 г. не превышал 38 %, а в 1919 г. уже составил 57%,²¹ в Петрограде в 1920 г. раскрываемость преступлений составляла 79,7 %, а в 1921 г. увеличилась до уровня 81,4%.²²

Надо отметить, что уровень раскрываемости преступлений и в отдельных губерниях России в 1920 г. был также достаточно высоким: в Череповецкой губернии – 71%,²³ соответственно в Алтайской – 84%, Томской – 61%, Енисейской – 64, а в целом по РСФСР – 62 %.²⁴

В 1921 г. российское большевистское правительство решало задачу выхода из государственного экономического кризиса. Как один из путей ее решения был – возврат к рыночным отношениям. В данном случае была предпринята политика легализации рынка, так как он в 1918-1920 г.г. находился в подполье, но «жил полнокровной жизнью». Существовал рынок земельных угодий, ценных бумаг, предприятий и даже снабжение Красной армии, контролировалось частным капиталом, и было его золотым дном. Уголовные процессы над «агентами» частного капитала середины 1920-х годов показали, что обвиняемые, совершившие должностные и хозяйственные преступления в этот период, в большинстве своем служили в Красной Армии, или работали в государственных учреждениях.²⁵

¹⁹ «Рабоче-крестьянская милиция». – 1922. – № 1. – С. 55.

²⁰ Преступный мир Москвы. // Сборник статей. – М., 1924. – С. 8-9.

²¹ Там же.

²² Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. – СПб., 2001. – С. 10, 13.

²³ ГАРФ. – Ф. 393. – Оп. 23. – Д. – 92. – Л. 4.

²⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 31. Д. 509. Л. 2.

²⁵ Крицман Л. Героический период Великой русской революции (Опыт анализа так называемого «военного коммунизма»). – М., 1926. – С. 246, Павлюченков С.А. Военный коммунизм – в плену большевистской доктрины // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М., 1996.

Вместе с тем необходимо указать, что, не смотря на принимаемые ВЧК и милицией меры по борьбе с хищениями государственных средств, советские чиновники и хозяйственники, используя протекционизм в правительстве, безусловно, создавали себе условия для попытки безнаказанного присвоения государственных средств

Приведенные нами примеры и данные о преступности 1917-1921 г.г.²⁶ дают основания полагать, что профессиональные преступники, в том числе спекулянты, фальшивомонетчики, мошенники, пытались создать определенный капитал в надежде на возврат буржуазного государственного устройства, где они могли бы легализовать доходы, добытые преступным путем. Однако, в этих исторических условиях, они были объявлены «врагами народа» и в условиях диктатуры пролетариата преступные капиталы не смогли работать в экономике. Именно этим, на наш взгляд, объясняется эффективность обысков и арестов имущества у преступников, проведенные ВЧК и милицией в этот период.

Однако необходимо уточнить, что в указанный период теневой и криминальный капитал не исчезли раз и навсегда, и даже не прекращали своей активности. Вполне очевидно, что их абсолютная величина была сравнительно невелика, так как достаточно основательной была конфискация имущества у господ и капиталистов, произведенная 1917—1919 гг., и свежа была память о проведенных репрессиях. Припрятанное золото, золотые монеты, драгоценные камни, ювелирные изделия и валюта находились еще у их владельцев, но в значительной мере они лежали в ожидании лучшего будущего и расходовались на закупку продовольствия и т.п.

– С.232, Суворова Л.Н. За «фасадом» «военного коммунизма»: политическая власть и рыночная экономика // Отечественная история. – 1993. - № 4. – С.51.

²⁶ См.: Московская общеуголовная преступность в период военного коммунизма // Преступник и преступность. – М., 1928. – С.365-373.

Вместе с тем, незаконная предпринимательская деятельность в эпоху военного коммунизма, осуществлялась путем спекуляция царскими, думскими, керенскими денежными знаками, аннулированными займами и акциями, совзнаками и иностранной валютой²⁷, а так же частичному финансированию мешочничества.²⁸ По оценкам экспертов, реальное криминальное предпринимательское накопление на мешочничестве и спекуляция твердой валютой, а так же уцелевшие у бывшей буржуазии запасы наличного золота, составляли к началу новой экономической политики (1921 г.) не менее 150 млн. руб.²⁹

Переход Советской республики от гражданской войны к мирному строительству начался в условиях невиданной разрухи народного хозяйства и роста преступности³⁰, а поэтому назрела необходимость пересмотра экономической политики. Новая экономическая политика была основана на использовании рыночных отношений, учитывала многоукладный характер экономики, внедрялся хозяйственный расчет.

Накопление криминального капитала в размерах, при которых он получает некоторое, хотя и второстепенное, значение в народном хозяйстве страны, начинается только с периода проведения новой экономической политики. В 1921 г. государственные органы получили право устанавливать хозяйственной связи с частными предпринимателями, а частные лица получили право хозяйственного предпринимательства. На наш взгляд, именно в это время происходит перевоплощение дореволюционных предпринимателей и лиц, сохранивших денежные

²⁷ Приток иностранной валюты не мог тогда быть значительным, из-за принятых жестких мер против ее контрабанды, что суживало размеры спекуляции.

²⁸ мешочничество периода гражданской войны представляло собой поездки рабочих и крестьян за едой для собственных семей, а как предпринимательство, мешочничество сформировалось в середине 1921 г.

²⁹ Ларин Ю. Частный капитал в СССР (материалы судебных дел о нэпманах). – М., 1927. – С. 3.

³⁰ В 1922 г. отмечался довольно высокий уровень преступности в крупных городах. В Петрограде на одну тысячу населения было совершено 22,49 преступления, в Москве 10,38 преступления. См.: Скилягин А., Лесов В., Пименов Ю. Дела и люди Ленинградской милиции: Очерки истории. – Л., 1967. – С. 90.

средства, добытые преступным путем, в отдельных удачливых кустарей, мелких торговцев или зажиточных крестьян.

Не вызывает сомнений, что производство и товарные фонды были в руках государства и новая буржуазия не могла принести внутри страны столь значимых для экономики средств, но вместе с тем она обладала умением работы с товаром и деньгами в условиях товарно-рыночных отношений. Именно новая буржуазия в условиях рынка стала связующим звеном между разными частями хозяйства, беря за это немалое вознаграждение, которое даже по западным меркам являлось хищническим. По мере накопления у предпринимателей денежных средств они создали свое производство и торговлю.

В 1922 г. на долю частников приходилось 95% розничных торговых заведений и 75% розничного товарооборота, 50,4% оптово-розничного товарооборота, 14,5% оптового. По характеру своих операций частная торговля была на 80% посреднической.³¹ Имея легально заработанные средства, новые предприниматели, получили возможность легализовать припрятанный криминальный капитал, выдавая его как заработанный. В дальнейшем криминальные деньги, смешавшись с заработанными деньгами от предпринимательства, также приносили прибыль. К новым доходам добавлялись и новые криминальные доходы, и в последствии их невозможно было разделить даже в процессе расследования уголовных дел. Все это позволило к 1923 г. сосредоточить в руках предпринимательства более 500 млн. руб., из которых 350 млн. руб. доход от двух лет их деятельности.³²

Возникновению криминального капитала способствовала и коррупция, давшая возможность на хозяйственном фронте частному дельцу превратить государственные органы в орудия и средства

³¹ Россия эпохальная. / Под общ. Ред. Академика А.Н. Яковлева. – М., 2002. – С.151.

³² Ларин Ю. Указ. Соч. – С. 8.

обогащения. В период с 1922 г по 1925 г. хищения путем злоупотребления служебным положением и растраты выросли на 375%, а взяточничество на 158%.³³

Трудности экономического кризиса 1923 г. и обострение экономической и социальной обстановки вынудили большевиков усилить борьбу с криминальным капиталом, что переросло в непримиримую конфронтацию со всем частным капиталом. В конце ноября 1923 г. ОГПУ г. Москвы и Петрограда, а затем и других крупных городов России, провели операции по административной высылке из этих городов спекулянтов, валютчиков, контрабандистов, проституток и других «социально-опасных элементов». Кроме этого, более тысячи лиц официально связанных с валютной биржей г. Москвы, были высланы за ее пределы, а спрос на валютные ценности был загнан в подполье.³⁴

В целях борьбы с рыночной стихией, был установлен административный надзор за самыми мелкими предприятиями, и частникам было запрещено продавать продукцию государственной промышленности. Это повлекло закрытие в 1924 г. более 300 тыс. частных предприятий,³⁵ однако не пресекло, а только спровоцировало нелегальные формы деятельности предпринимателей: подпольная раздача работы рабочим на дом, создание лжекооперативов и фиктивных артелей и т.п. Практически весь частый капитал стал криминальным, и на него обрушивалась вся государственная машина репрессий.

Кризисные явления в народном хозяйстве 1925 г. вынудили советское государство ослабить давления на предпринимателей, что и произошло в 1925 и начале 1926 г.г., когда были снижены налоги и расширено кредитование частных предпринимателей. Произошел резкий

³³ Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. – М., 1928. – С.26.

³⁴ Голанд Ю. Валютное регулирование в период НЭПа. – М., 1993. – С. 9-12.

³⁵ Россия нэповская. / Под общ. Ред. Академика А.Н. Яковлева. – М., 2002. – С.162.

рост капиталистического сектора промышленности и торговли.³⁶ Сфера применения частного капитала оставалась прежней: торговля, посреднические услуги, заготовка и реализация сырья.³⁷

С 1927 г. была разрешена продажа водки населению, доход от реализации которой составил 500 млн. руб. Причем вопрос стоял так: или водка, или кабала у капиталистов.³⁸

Во второй половине 1927 г. началась новое наступление на криминальный и частный капитал. Вместе с административными мерами³⁹ увеличилась и ставка налога на прибыль с 32% до 50 %. К мерам уголовно-репрессивного характера можно отнести санкционированные циркуляром НКЮ и Верховным Судом РСФСР от 20 апреля 1928 г. обыски, аресты частных предпринимателей и их семей, конфискация имущества и прочие репрессии.⁴⁰

Представляют интерес способы первоначального накопления и легализации криминального капитала в тот период: создание фиктивных фирм и фондов, незаконная предпринимательская деятельность (хищническая аренда, нелегальная перекупка товаров и т.д.), контрабанда, незаконное использование государственных денежных кредитов и государственных займов, незаконные валютные операции, уклонение от налогов и фиктивные кооперативы. В свою очередь, легализация денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем, происходила уже знакомыми нам способами.

³⁶ Общая сумма капиталов частной торговли и промышленности достигла 1.300 млн. руб., из которых 900 млн. руб. приходилось на торговлю, а 400 млн. руб. на промышленность. См.: Дволайцкий Ш.М. Частный капитал в торговле. // На путях социалистического строительства. Сборник под ред. В. Малютина, А. Свицерского. М.Л., 1927. – С. 131.

³⁷ Россия нэповская. / Под общ. Ред. Академика А.Н. Яковлева. – М.: Новый хронограф, 2002. – С.331-441.

³⁸ Дейчман Е.И. Алкоголизм и борьба с ним. – М., 1929. – С. 147, Сталин И.В. Собр. Соч. Т. 10. – М., 1954. – С. 332.

³⁹ Законы о частном капитале: Сб. законов, постановлений, инструкций, разъяснений. – М., 1929. – С. 313.

⁴⁰ ГАРФ. – Ф.374. – Оп. 1. – Д. 682. – Л. 179, 181.

Свою роль в создании криминального капитала сыграла легализация похищенных государственных средств через частные предприятия, которая осуществлялась организованными преступными группами. В состав указанных групп входили служащие государственных органов или должностные лица государственных предприятий, которые, находясь на службе в хозяйственных органах или являясь должностными лицами предприятий, создавали на имя своих родственников, компаньонов, или на свое имя частные предприятия. Затем, они перекачивали в эти частные предприятия государственные средства, находившиеся в их распоряжении, и реализовывали их, под видом частной торговли.⁴¹ Совершив подобную операцию, они обычно оставляли государственную службу или увольнялись с государственных предприятий. Так, различные должностные лица и коммерческие директора заводов, хозяйственных объединений, железных дорог, торговых организаций — государственных и кооперативных — организовывали параллельные лавки, параллельные магазины, параллельные общества, параллельные фирмы, которые якобы заниматься поставками и подрядами для государственных органов и сделками с ними. Все это происходило путем прямой передачи, используя служебное положение должностных лиц, тех средств, которые находились в их распоряжении по службе. Общй ущерб от этих видов преступлений, только в 1921 г. составил более 200 млн. руб. золотом,⁴² а сами преступления, установленные судебными процессами, описаны не сотнями, а тысячами.⁴³

Другим способом легализации товаров широкого потребления, полученных на нелегальных перекупках, то есть при скупке их в системе

⁴¹ Надо иметь в виду, что "нормальной" коммерческой операцией в период НЭПа являлась такая операция, когда частный предприниматель хотя и наживался, но продавал что-либо действительно ему принадлежавшее или покупал, что-либо за свои собственные деньги. В приведенных же случаях речь идет о передвижении государственных фондов, обманном путем выдаваемых за частные, путем злоупотреблению служебным положением сидящими в государственном аппарате служащими, а фактически являющимися частными предпринимателями или агентами частных предпринимателей.

⁴² Жирмунский. Частный капитал в товарообороте. — М., 1924. — С. 18.

⁴³ Ларин Ю. Указ. Соч. — С. 11.

государственной и кооперативной торговли, была продажа этих товаров в частных торговых предприятиях (спекуляция). Так, нелегально приобретенный товар по поддельным документам оформлялся в частных предприятиях под видом законно приобретенного товара, а затем реализовывался в розницу частными предприятиями. Полученный доход от такой преступной деятельности оформлялся как прибыль предприятия и легализовывался после уплаты налогов.

По данным Наркомата торговли за 1925-1926 г.г., более 35% изделий государственной промышленности, поступивших на рынок широкого потребления, население купило у частных продавцов, однако государственные органы (тресты, синдикаты, местные торги и т.д.) продали частным торговцам только около 15 % таких изделий. Таким образом, остальные же 20 % частные продавцы скупили из розничных лавок государственной и кооперативной сети,⁴⁴ а затем, перепродав товар, получили прибыль на спекуляции не менее 25 млн. руб.⁴⁵

Следующий путь отмывания преступных доходов в период нэпа — это участия в государственных займах. Например, на 1 октября 1926 г. вся сумма государственных займов составляла 417 млн. руб., где более 234 млн. руб. составляли займы, в которых участвовали частные лица. Доходность госзаймов была установлена высокой и составила для их владельцев 36 % в год.⁴⁶

Примерами таких госзаймов являются «хлебный» (1922 г.), «золотой» (1922 г.)⁴⁷, «сахарный» (1923 г.), а всего с 1922 – 1926 г.г. десять внутренних государственных займов. Облигации займов являлись предметами обеспечения ссуд, а также средствами платежа налогов.

⁴⁴ Дволайцкий Ш.М. Частный капитал в торговле. // На путях социалистического строительства. Сборник под ред. В. Малютина, А. Свицерского. М.Л.: Государственное издательство, 1927. – С. 126-127.

⁴⁵ Ларин Ю. Указ. Соч. – С. 32.

⁴⁶ Ларин Ю. Указ. Соч. – С. 43.

⁴⁷ Так, например «золотой» заем был выпущен на сумму 100 млн. руб. золотом и свободно реализовывался частным лицам. Выплата процентов и выигрышей осуществлялась совзнаками по курсу золота. Погашение облигаций и выплата выигрышей производилось до 1933 года.

Кроме этого, при отсутствии займов криминальные предприниматели помещали свои сбережения в сберегательные кассы, где получали 8 % в год с освобождением от налогов.⁴⁸ Так, на 1 марта 1927 г. вклады в сберегательных кассах составляли 134 млн. руб., где "нетрудовые элементы" и "прочие" имели не менее 14,5 % суммы вкладов.⁴⁹

Исключительно российскую особенность имела легализация доходов полученных преступным путем способом «бесхозная контрабанда». Этому способствовал установленный порядок по реализации конфискованных контрабандных товаров. То есть, если кто-либо из пограничных жителей доносит агенту погранотряда о местонахождении контрабанды и тот ее задерживает, то известный процент с суммы, вырученной на аукционе за этот конфискат, идет пополам задержавшему и осведомителю (треть). Это создало своеобразный промысел. У самой границы имелись фирмы, торговавшие специально контрабандным товаром. Приграничные жители переходили границу, покупали, часто в долг, товар у этих фирм и переносили его на российскую сторону. Здесь перенесший сообщал погранотряду о найденном им товаре, товар конфисковывался и продавался с аукциона, а затем выдавалась премия осведомителю и задержавшему. Контрабандист (он же осведомитель) обогащался на разнице цен сопредельных государств.⁵⁰

Необходимо отметить, что практически вся контрабанда, то есть изъятая таможенными органами и не изъятая, попадала в руки криминального предпринимательства. За период времени с 1 октября 1926 г. по 1 января 1927 г. из всего конфискованного таможни продали частным фирмам и лицам в среднем до 75 % всех конфискованных товаров,

⁴⁸ Финансы и народное хозяйство. – 1927. – 21 апреля.

⁴⁹ Ларин Ю. Указ. Соч. – С. 48.

⁵⁰ Ларин Ю. Указ. Соч. – С. 39.

которые в последствии были ими перепроданы в различных городах СССР.⁵¹

В связи с торговлей контрабандными товарами в пограничных портовых и других городах, которые являются средоточением контрабанды, роль частной торговли росло не только абсолютно, но и за счет уменьшения других видов торговли (государственной и кооперативной).

Например, в Новороссийске за последнее полугодие 1925 г. общий оборот торговли увеличился более чем на 60 %, а именно частная торговля возросли на 80 %, а государственная торговля на 53 %, кооперативная на 33 %. Удельный вес частника в связи с этим поднялся до 47 % общего оборота торговли.⁵²

Кроме криминального предпринимательства, значительные криминальные доходы имели фальшивомонетки⁵³, спекулянты, самогонщики и т.п.

В докладе Сибирского революционного комитета во ВЦИК от 15 апреля 1924 г. говорилось: «Выкурщики самогонки по своему положению подразделяются: 35% — торговцы (кулаческий элемент), 60% — мелкий обыватель, 5% — рабочие и служащие»⁵⁴. Тайное самогонование наносило большой вред народному хозяйству. Опасность состояла не только в том, что на почве пьянства увеличивалась преступность, но и в том, что на изготовление самогона переводились сотни и тысячи пудов недостающего в стране хлеба.⁵⁵ По данным Э. Дейчмана, косвенным

⁵¹ Ларин Ю. Указ. Соч. – С. 40.

⁵² «Правда». – 1926. – 23 мая.

⁵³ В 1922—1923 гг. отделом уголовного розыска Центрального административного управления НКВД РСФСР было раскрыто 12 фабрик фальшивых денежных знаков в Москве, Киеве, Харькове и других городах. В результате одновременно проведенных оперативных мероприятий было арестовано 188 фальшивомонетчиков.

⁵⁴ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 114. – Л. 116.

⁵⁵ По расчетам Госспирта в 1923 г. в России было произведено более 15, 2 млн. ведер самогона в переводе на 40°, что сравнимо с данными 1925 г. после отмены «сухого закона», когда государство получило доход от акцизов на водку всего с 18, 7 млн. ведер // Энциклопедический словарь Русского

показателем получения и легализации преступных доходов от самогонокурения были «цифры обнаруженных по годам случаев самогонокурения: в 1922 г. 94 тыс. случаев; 1923 г. 191 тыс. случаев; 1924 г. 275 тыс. случаев. Отобрано самогонных аппаратов: в 1922 г. – 22 тыс. штук; 1923 г. – 54 тыс. штук; 1924 г. – 73 тыс. штук.»⁵⁶ По другим данным, в РСФСР за 1922—1924 гг. сотрудники милиции произвели 815 тыс. обысков, обнаружили 390 тыс. очагов тайного винокурения, конфисковали 294 тыс. самогонных аппаратов, привлекли к ответственности 338 тыс. правонарушителей⁵⁷. В 1925-1926 г.г. было осуждено за самогоноварение 71.649 человек, что составляло 72% лиц осужденных за хозяйственные преступления.⁵⁸

Подводя итог, можно прийти к выводу, что указанный период характеризуется высоким уровнем отмывания денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем, однако в силу прогрессирующего усиления государственных структур, выхода страны из экономического кризиса и тоталитарного контроля осуществляемого государственными органами, криминальный капитал не смог добиться господствующего положения в обществе. Это подтверждают и данные о снижении коэффициента судимости (на 100 тыс. населения) в СССР. Так, в 1922 г. он составлял 800, а в 1936 г. снизился до 551.⁵⁹ Не мене показательным является и тот факт, что из всех служащих, которые были осуждены в 1924-1926 г.г. за должностные преступления, примерно 80% осуждались за аналогичные преступления в 1921-1922 г.г.⁶⁰

Одновременно, правоохрнительными органами был накоплен достаточно богатый опыт противодействия легализации преступным

Библиографического Института ГРАНАТ. Седьмое издание. Т. 34. – М.: Институт Гранат, 1934. – С. 297-298.

⁵⁶ Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института ГРАНАТ. Седьмое издание. Т. 34. – М.: Институт Гранат, 1934. – С. 298.

⁵⁷ «Рабоче-крестьянская милиция». – 1924. – № 10. – С. 31

⁵⁸ Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. – М., 1928. – С.36, 40.

⁵⁹ Лунеев В.В. Преступность XX века. – М., 1997 г. – С. 56-57.

⁶⁰ Ларин Ю. Указ. Соч. – С. 16.

доходам, однако, как показала история, эти эпизоды борьбы с преступным капиталом затерялись в российских архивах, так никого и ничему не научив.

Проведенные в 30-х годах политическая и экономическая реформы утвердили социалистическую систему хозяйствования, а криминальный капитал, был практический нейтрализован.

Так, 7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»⁶¹. Лица, посягающие на народное достояние, рассматривались по закону как враги народа, и к ним применялись суровые меры наказания.

Спекуляция, как и хищения, рассматривалась как способ борьбы классовых врагов против социалистического строительства. 22 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О борьбе со спекуляцией»⁶², которое предусматривало наказание за нее в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет и конфискацию имущества.

16 февраля 1933 г. СНК СССР было принято специальное постановление «О мероприятиях по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных и кооперативных торговых предприятиях»⁶³, которое наметило целую систему мер по усилению борьбы с хозяйственными и должностными преступлениями, а также определило задачи государственных органов, в искоренении таких правонарушений. На решение этих задач были направлены и ряд других законодательных актов Советского государства, которые расширяли правовые основы деятельности правоохранительных органов, способствовали активизации их работы по искоренению хозяйственных и должностных преступлений.

⁶¹ СЗ СССР. – 1932. – № 62. – Ст. 360.

⁶² СЗ СССР. – 1932. – № 65. – Ст. 375.

⁶³ СЗ СССР. – 1933. – № 13. – Ст. 76.

В заключении можно отметить, что системе социалистических правоотношений в СССР проблемы борьбы с легализацией преступных доходов практически разрешались в правовом поле продекларированных преступлений против собственности. Это позволяет сделать выводы об осуществлявшихся в стране идеологических, политических и экономических мерах, которые в своей совокупности поддерживали экономически и социально терпимый уровень легализации преступных доходов, а именно:

последовательная национализация банков, промышленных предприятий, всей инфраструктуры народного хозяйства, природных ресурсов, сплошная коллективизация сельскохозяйственного производства исключали легальное индивидуальное или корпоративное накопление товаров, денежных средств, предельно организовали их нелегальное движение, а отсюда и легализацию преступных доходов.

– всеобъемлющий учет и тотальный контроль товарно-материальных и денежных ресурсов, распределительный характер удовлетворения потребительского спроса, законодательные ограничения в ценообразовании, оптовой и розничной торговли обеспечили предельно жесткие рамки оборота и относительную сохранность товарно-материальных ценностей.

– плановый товарообмен между государством и кооперативными предприятиями исключал формирование свободного экономического рынка с присущим ему теневым оборотом товаров и денег.

– жестко ограниченное индивидуальное предпринимательство могло обеспечивать удовлетворение только личных первичных потребностей производителя. Его продукция не была конкурентоспособной и не могла быть средством накопления.

– изоляционистская внешняя экономическая политика, всеобхватывающая монополия государства на внешнем рынке

препятствовали проникновению в страну преступных доходов и их отмыванию.

– государственные меры ограничения рынка и потребления дополнялись мерами общественной поддержки. Существовал пульт пролетарского аскетизма, порицались излишества в индивидуальном потреблении, безоговорочно осуждалась роскошь, целенаправленно пропагандировалось потребительское равенство.

Список литературы:

1. Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. – М., 1928.
2. Голанд Ю. Валютное регулирование в период НЭПа. – М., 1993.
3. Дволайцкий Ш.М. Частный капитал в торговле. // На путях социалистического строительства. Сборник под ред. В. Малютина, А. Свидерского. М.Л., 1927. – С. 131.
4. Дейчман Е.И. Алкоголизм и борьба с ним. – М., 1929. – С. 147
5. Жирмунский. Частный капитал в товарообороте. – М., 1924.
6. Законы о частном капитале: Сб. законов, постановлений, инструкций, разъяснений. – М., 1929.
7. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917-1921 г.г. – М., 1976.
8. Коммунист Вильно. – 1919. – 7 февраля.
9. Красная звезда. – 1918. – 25 февраля.
10. Крицман Л. Героический период Великой русской революции (Опыт анализа так называемого «военного коммунизма»). – М., 1926.
11. Ларин Ю. Частный капитал в СССР (материалы судебных дел о нэпманах). – М., 1927.
12. Лунеев В.В. Преступность XX века. – М., 1997 г.
13. Московская общеуголовная преступность в период военного коммунизма // Преступник и преступность. – М., 1928. – С.365-373.
14. Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. – СПб., 2001.
15. Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922). / Под ред. И.Р. Алексеева. – Омск, 1967.
16. Павлюченков С.А. Военный коммунизм – в плену большевистской доктрины // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М., 1996.
17. Петроградская правда. – 1920. – 1 августа.
18. Правда. – 1926. – 23 мая.
19. Преступный мир Москвы. // Сборник статей. – М., 1924. – С. 8-9.
20. Рабоче-крестьянская милиция. – 1922. – № 1. – С. 55.
21. Рабоче-крестьянская милиция. – 1924. – № 10. – С. 31
22. Россия нэповская. / Под общ. Ред. Академика А.Н. Яковлева. – М., 2002. –
23. Скилягин А., Лесов В., Пименов Ю. Дела и люди Ленинградской милиции: Очерки истории. – Л., 1967.
24. Сталин И.В. Собр. Соч. Т. 10. – М., 1954. – С. 332.
25. Суворова Л.Н. За «фасадом» «военного коммунизма»: политическая власть и рыночная экономика // Отечественная история. – 1993. - № 4. – С.51.

26. Финансы и народное хозяйство. – 1927. – 21 апреля.

27. Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института ГРАНАТ. Седьмое издание. Т. 34. – М.: Институт Гранат, 1934.

References

1. Gercenzon A.A. Bor'ba s prestupnost'ju v RSFSR. – M., 1928.
2. Goland Ju. Valjutnoe regulirovanie v period NJePa. – M., 1993.
3. Dvolajckij Sh.M. Chastnyj kapital v trgovle. // Na putjah socialisticheskogo stroitel'stva. Sbornik pod red. V. Maljutina, A. Sviderskogo. M.L., 1927. – S. 131.
4. Dejchman E.I. Alkogolizm i bor'ba s nim. – M., 1929. – S. 147
5. Zhirmunskij. Chastnyj kapital v tovarooborote. – M., 1924.
6. Zakony o chastnom kapitale: Sb. zakonov, postanovlenij, instrukcij, raz#jasnenij. – M., 1929.
7. Iz istorii Vserossijskoj Chrezvychajnoj komissii 1917-1921 g.g. – M., 1976.
8. Kommunist Vil'no. – 1919. – 7 fevralja.
9. Krasnaja zvezda. – 1918. – 25 fevralja.
10. Kricman L. Geroicheskiy period Velikoj russkoj revoljucii (Opyt analiza tak nazyvaemogo «voennogo kommunizma»). – M., 1926.
11. Larin Ju. Chastnyj kapital v SSSR (materialy sudebnyh del o njezmanah). – M., 1927.
12. Luneev V.V. Prestupnost' HH veka. – M., 1997 g.
13. Moskovskaja obshheugolovnaja prestupnost' v period voennogo kommunizma // Prestupnik i prestupnost'. – M., 1928. – S.365-373.
14. Musaev V.I. Prestupnost' v Petrograde v 1917-1921 gg. i bor'ba s nej. – SPb., 2001.
15. Nikolaev P.F. Sovetskaja milicija Sibiri (1917-1922). / Pod red. I.R. Alekseeva. – Omsk, 1967.
16. Pavljuchenkov S.A. Voennyj kommunizm – v plenu bol'shevistskoj doktriny // Istoricheskie issledovanija v Rossii. Tendencii poslednih let. – M., 1996.
17. Petrogradskaja pravda. – 1920. – 1 avgusta.
18. Pravda. – 1926. – 23 maja.
19. Prestupnyj mir Moskvy. // Sbornik statej. – M., 1924. – S. 8-9.
20. Raboche-krest'janskaja milicija. – 1922. – № 1. – S. 55.
21. Raboche-krest'janskaja milicija. – 1924. – № 10. – S. 31
22. Rossija njeponskaja. / Pod obshh. Red. Akademika A.N. Jakovleva. – M., 2002. –
23. Skiljagin A., Lesov V., Pimenov Ju. Dela i ljudi Leningradskoj milicii: Oчерки istorii. – L., 1967.
24. Stalin I.V. Sobr. Soch. T. 10. – M., 1954. – S. 332.
25. Suvorova L.N. Za «fasadom» «voennogo kommunizma»: politicheskaja vlast' i rynochnaja jekonomika // Otechestvennaja istorija. – 1993. - № 4. – S.51.
26. Finansy i narodnoe hozjajstvo. – 1927. – 21 aprilja.
27. Jenciklopedicheskij slovar' Russkogo Bibliograficheskogo Instituta GRANAT. Sed'moe izdanie. T. 34. – M.: Institut Granat, 1934.